

Дмитрий Хворостовский даст бесплатный концерт в Казани

Дмитрий Хворостовский выступит на фестивале "Казанская осень"

Всемирно известный баритон приезжает в столицу Татарстана на гала-концерт, завершающий III Международный оперный фестиваль под открытым небом "Казанская осень".

30 августа на ставшей уже традиционной фестивальной сцене - на площади у Дворца земледельцев - и выступит Дмитрий Хворостовский в дуэте с замечательным сопрано Альбиной Шагимуратовой. Певцам будет аккомпанировать Госоркестр Татарстана под руководством главного дирижера Александра Сладковского. Вход на площадь будет абсолютно свободным и бесплатным для всех. Накануне концерта в Казани Дмитрий Хворостовский ответил на вопросы "РГ".

За нынешнее лето для вас концерт в Казани уже второе выступление на открытой площадке. В июне вы вместе с Анной Нетребко пели на Красной площади. Чем вам нравятся выступления под открытым небом?

Дмитрий Хворостовский: Публика приходит на такие концерты, конечно, не филармоническая, скорее светская. Но на Красной площади я чувствовал значимость этого момента, осознавал, что меня видят и слышат тысячи людей. И еще больше миллиона посмотрят этот концерт по трансляции и в записи. Это все было для меня, для моей карьеры большим грузом ответственности. Нельзя было лицом в грязь ударить. И Аня очень, в принципе, волновалась. Но Аня настолько органична и увлекательна на сцене, что быть в дуэте с ней чистое наслаждение. Как партнеру тебе ничего не нужно делать, ты просто "распускаешь свои сенсоры" и получаешь громадные-громадные импульсы энергии добродетельной, сексуальной, какой угодно.

Из-за чего вы в этом году отменили выступление на легендарной "Арена ди Верона", где должны были петь в "Трубадуре" Верди?

Дмитрий Хворостовский: Потому что в Италии настоящий бардак. Я должен был петь три спектакля, и какие-то вещи по собственному выбору на гала-концерте. Но в один прекрасный момент узнаю, что я, оказывается, пою только два спектакля и на гала тоже должен петь "Трубадура". Они меня спросили? Нет. Я достаточно был в Италии этим летом. Мне уже надоело. Хотя, конечно, петь в Италии классно, там такой благодатный климат, что даже распеваться не

надо. Но я так давно не был дома... Мы относительно недавно переехали в новый дом в Лондоне, причем без меня. Я видел его пустым. А все остальное произошло без меня. Я, как всегда, был на гастролях.

Почему вы решили сменить дом?

Дмитрий Хворостовский: Просто появилась возможность расширить пространство. Дети растут, нужно больше места. Я думаю, что это окончательное место жительства для нас. Если, конечно, ничего не изменится, то до моего ухода на пенсию... Такая выдающаяся судьба, как у Пласидо Доминго, это уникальность, на которую нельзя рассчитывать.

Какие встречи, с кем произвели на вас самое запоминающееся впечатление?

Дмитрий Хворостовский: Я встречался со многими интересными людьми - и политиками, и бизнесменами. Каждый по-своему помогал мне лепить себя. Помню, лет 15 назад я встретился с Виктором Астафьевым в Красноярске. Я был у него дома, мы долго общались. Он читал отрывки из своих новых произведений. Это была совершенно необычайная, незабываемая встреча, которая оставила неизгладимейший след в моей жизни. А что касается коллег, я тут не буду оригинальным. Я буду говорить про Валерия Гергиева. Для меня он является образом потрясающего музыканта, который разговаривает и с Богом. Человек, который творит чудеса на сцене. И то, что он делает левым мизинцем, большие профессионалы делают во всеоружии, репетируя, и не достигают такого же эффекта. Он - абсолютно феноменальный музыкант. И мы должны отдавать себе все отчет в том, что мы его современники.

Как вы познакомились с Альбиной Шагимуратовой?

Дмитрий Хворостовский: Я еще с Альбиной никогда не пел. И только недавно с ней познакомился. Она приехала на мой концерт, что я пел бесплатно в лондонской школе своей дочки Ниночки. Альбина отсидела весь концерт от начала до конца и потом пошла с нами на ужин. Сидела на ужине очень скромно, не проронив практически ни слова. Так мы подружились. Я знаю, она совершенно феноменальная певица.

Вам хочется, чтобы дети стали музыкантами?

Дмитрий Хворостовский: Нет. Для меня важно, чтобы они были здоровы, счастливы и не знали ни в чем нужды. Еще для меня очень важно, чтобы они хорошо знали и не забывали русский язык. С Максимом в этом плане гораздо легче, чем с Ниной. Он понимает, чего я от него жду и требую, и, как правило, он со мной говорит по-русски. Ниночка же, как настоящая женщина, пытается мной манипулировать, но когда понимает, что вариантов не остается, она прекрасно переходит с английского языка на русский или даже на французский.

Вы любите, когда близкие бывают на ваших выступлениях?

Дмитрий Хворостовский: Да. И часто на моих выступлениях, а в Москве почти всегда, бывают мои родители. Моя супруга Флоранс регулярно из зала меня очень поддерживает. Вот только, жаль, дети редко бывают - школьные занятия не предполагают постоянных путешествий.

По какому принципу вы строите график выступлений в России?

Дмитрий Хворостовский: Я постоянно говорю своему менеджеру: Марк, Россию не забывай! Для меня это главная страна. Потому что везде я один из, может быть, многих или не многих. А здесь у меня совершенно уникальное положение, и я это очень ценю, и хочу быть здесь от Краснодара до Сахалина, хотя это иногда бывает и экстрим. На концерте в Краснодаре, например, я почувствовал себя героем "Поля чудес". Я ощутил, что, в принципе, то, что я делал на сцене для многих людей, сидящих в зале, не главное. А главное было подняться на сцену, вручить цветы, сказать слова, показать себя, попросить автограф, сфотографироваться.

Обидно?

Дмитрий Хворостовский: Нет, я понимаю, что с этим надо мириться. Я не могу каждому сказать, ребята, вы послушайте сначала, автографы - потом. Остается лишь одно - быть снисходительным и терпеливым. Еще мне очень помогают юмор и ирония выходить из любых неприятностей и казусных ситуаций.

Наступающий сезон у вас очень насыщенный. В сентябре Яго в "Отелло" в Вене, в ноябре-декабре - Риголетто в Нью-Йорке, весной - Жермон в "Травиате" в Лондоне и только в России, как и прежде, ни одного спектакля...

Дмитрий Хворостовский: Любое появление в опере это всегда зависимость от всей системы. Для того чтобы я работал в России, нужно чтобы полностью сменилась театральная система. Я сожалею о том, что фактически не появляюсь в России в спектаклях. Но работа в Мариинском театре - это настоящий русский авось. Без репетиций, в цейтноте и в панике. Я так не привык и не хочу подобного опыта. А что касается Большого театра - это совсем не мой театр. Никогда не был моим. Нас ничего не связывает.